В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Бажановой Евгении Сергеевны
«Внешнеполитическая деятельность России по формированию нового мирового порядка», по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук, выполненную в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Диссертационное исследование Е. С. Бажановой посвящено актуальной научной и практически значимой проблеме — комплексному осмыслению роли, механизмов и перспектив внешнеполитической деятельности Российской Федерации в условиях структурной трансформации современной системы международных отношений. В ситуации нарастающего кризиса прежней западноцентричной архитектуры глобального управления, фрагментации мировой экономики и обострения конкуренции между ведущими центрами силы особую значимость приобретает переход от анализа отдельных внешнеполитических реакций России к исследованию ее целостной стратегии по конструированию новых правил и институтов международного взаимодействия. Сложность поставленной автором задачи обусловлена несовпадением темпов адаптации государства к внешним ограничениям и инерционности преобразования самой международной среды, что требует четкого аналитического разграничения тактических инструментов и долгосрочных институциональных сдвигов.

Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Композиция работы отличается логической стройностью: введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список литературы из

434 источников и методическое приложение обеспечивают последовательный переход от теоретико-методологического обоснования феномена мирового порядка и сравнительного анализа проектов ключевых акторов к оценке современного состояния, приоритетов и сценарных прогнозов внешнеполитической деятельности России.

К несомненным достоинствам работы относится системный характер теоретико-методологической базы. Автор корректно разводит понятия «мировая система» и «мировой порядок» (с. 3–4), а также «многополярность», «полицентричность» и «многосторонность» (с. 65–68). Заслуживает поддержки предложенный в диссертации синтез трех классических парадигм — политического реализма, либерализма и конструктивизма — на основе их функционального разграничения применительно к структурному, институциональному и ценностно-нормативному измерениям внешней политики России (с. 22–24), дополненный мир-системным и цивилизационным подходами. Важным вкладом в отечественную политическую науку является привлечение широкого пласта незападных теоретических школ (индийской, китайской, африканской, латиноамериканской и турецкой, с. 38–45), что позволяет преодолеть европоцентризм в трактовке трансформации мироустройства.

Научная новизна диссертации находит отражение в ряде авторских разработок, имеющих высокую аналитическую ценность:

1. Сформулирована оригинальная трактовка мирового порядка как полиструктурной динамической системы, целостность которой обеспечивается взаимодействием формализованной политико-правовой архитектуры и динамичного поля неформализованных практик (с. 15–16, 193).

2. Проведен глубокий типологический сравнительный анализ стратегий и концепций восьми ключевых акторов (России, США, Китая, Индии, ЕС, Африканского союза, стран Латинской Америки и Турции; Таблица 2, с. 108–111), позволивший обосновать тезис о том, что вокруг России не

складывается монолитный антизападный блок, а формируется многоуровневая конфигурация совпадающих, частично совпадающих и конфликтующих подходов (с. 113–114).

3. Разработана авторская многоуровневая модель анализа внешнеполитической деятельности России (Схема 1, с. 122–123), связывающая концептуальный, институциональный, инструментальный и факторный уровни в единую систему практик.

4. Существенным научным и прикладным результатом является оценка неодинаковой достижимости различных направлений российской внешней политики. Предложенные автором схема операционализации приоритетов и матрица их реалистичности (Схема 2 и Таблица 4, с. 171–174) убедительно разделяют краткосрочные функциональные задачи (расчеты в национальных валютах, логистическая связанность, экспертные треки) и долгосрочные, политически труднореализуемые цели (глубокая реформа СБ ООН, универсальный юридический запрет односторонних принудительных мер).

Обоснованность и достоверность научных положений подтверждаются репрезентативной эмпирической базой, включающей официальные доктринальные документы РФ и зарубежных акторов, материалы ООН, БРИКС и ШОС, а также ежегодные внешнеполитические итоги МИД России за 2022–2025 гг. (Таблица 3, с. 147–148). Особо следует отметить высокую культуру методической рефлексии в Приложении 1 (с. 250–268), где детально раскрыты кодировочная книга, процедура нормализации частотности и ивент-анализа стратегических документов РФ за 2000–2023 гг., а также корректно обозначены пределы применимости контент-анализа, что исключает механическое отождествление сдвигов в политическом дискурсе с практическими результатами внешней политики.

Содержательный и прогностический интерес представляет параграф 2.3 (с. 174–188). Разработанная автором сценарная матрица развития мирового порядка до 2040 г. (Схема 3, с. 185–186) выделяет в качестве наиболее вероятной в кратко- и среднесрочной перспективе переходную фазу

«фрагментированной бесполярности» с элементами региональной гетерархии. Важно, что соискатель не подменяет научный прогноз нормативными ожиданиями, рассматривая желаемую модель многополярности не как предопределенный итог, а как целевой ориентир, требующий преодоления внутренних технологических, ресурсных и демографических ограничений (с. 131–138, 194–195).

Практическая значимость диссертации определяется прикладным характером выводов и рекомендаций, сформулированных в виде последовательности поэтапных институциональных шагов. Материалы исследования могут быть использованы профильными департаментами МИД России и иными органами государственной власти при подготовке аналитических материалов, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин по внешней политике России и теории международных отношений. Основные положения диссертации прошли необходимую апробацию на научных конференциях и отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,4 п. л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Вместе с тем положительная оценка диссертационной работы не исключает необходимости постановки ряда дискуссионных вопросов и замечаний, требующих уточнения в ходе публичной защиты:

1. Об обосновании выборки акторов в сравнительном анализе проектов мирового порядка и фрагментарном учете позиции арабских стран. В параграфе 1.2 (с. 71–111, Таблица 2) автор проводит типологическое сопоставление подходов восьми акторов (России, США, Китая, Индии, ЕС, Африканского союза, стран Латинской Америки и Турции). При этом за рамками компаративной выборки и анализа доктринальных документов (с. 26) остались государства арабского мира (в частности, монархии Персидского залива), несмотря на то, что в работе активно используется цивилизационный подход (с. 52, 128), а взаимодействие с исламским миром, Лигой арабских государств и Организацией исламского сотрудничества выделяется во второй

главе в качестве одного из значимых направлений внешней политики России (с. 117, 122, 145). Упоминания Египта и Алжира в африканском разделе (с. 79–80), а также ссылки на диалог с ОИС, работу в ОПЕК+ и соглашение о ЗСТ с ОАЭ во второй главе носят преимущественно прикладной, событийный характер и не заменяют анализа собственных концептуальных установок ведущих арабских центров силы (включая их политику стратегического хеджирования). Включение же Турции не в полной мере компенсирует этот пробел, поскольку турецкая внешнеполитическая стратегия сочетает членство в НАТО, неоосманский и пантюркистский векторы (с. 103–108), что не отражает всего спектра ближневосточных подходов. Желательно пояснить критерии отбора акторов в базовую выборку и оценить, как учет доктринальных позиций ведущих арабских государств повлиял бы на выводы о конфигурации партнеров России.

2. О разграничении мер вынужденной адаптации и устойчивого институционального строительства. В диссертации убедительно показано, что внешнеполитическая деятельность России сочетает реактивную адаптацию к санкционно-технологическому давлению и проактивное конструирование новой международной архитектуры (с. 18, 120, 149). Вместе с тем успешное решение первой задачи не всегда автоматически ведет к продвижению во второй. Хотелось бы уточнить авторские критерии их разграничения: на каком основании создание альтернативного финансового или логистического канала (например, в рамках БРИКС или коридора «Север — Юг») может быть квалифицировано как устойчивое изменение норм и практик мирового порядка, а не как временный компенсаторный механизм обхода конкретных ограничений?

3. О степени консолидации партнеров России по незападным объединениям. В параграфе 1.2 (с. 89–92, 108–111) автор справедливо отмечает различия между российским видением многополярности и китайской концепцией «сообщества единой судьбы человечества», а в параграфе 2.2 указывает на пределы консенсуса в расширенном БРИКС (с.

154). При оценке результативности политики важно различать ситуативное участие партнеров в экономически выгодных проектах и разделение ими нормативных принципов мироустройства. Требует дополнительного пояснения, какие эмпирические признаки позволяют соискателю разграничить эти два уровня взаимодействия и как данный фактор учитывался при определении вероятностных весов сценариев в Схеме 3 (с. 185–186)?

4. О критериях эффективности публичной и гуманитарной дипломатии в формировании мирового порядка. В Схеме 2 и Таблице 4 (с. 172, 174) развитие публичной и гуманитарной дипломатии оценивается автором как направление с высокой реалистичностью в качестве поддерживающего механизма, направленного на укрепление репутационного капитала России в странах Глобального Юга. Однако позитивное восприятие образовательных квот, культурных обменов или деятельности «Русских домов» не тождественно политической поддержке внешнеполитических инициатив России в международных институтах. Следовало бы конкретизировать, какой именно результат гуманитарного направления имеет операциональное значение для трансформации мирового порядка и как в рамках авторской модели (Схема 1) разграничиваются общественные симпатии, доверие к партнеру и готовность к коалиционному нормотворчеству.

5. О сопряжении количественных данных контент-анализа с качественными выводами. В Приложении 1 (Таблица 4, с. 262–263) автор фиксирует, что категория «многосторонность» (С5) количественно преобладает во всех стратегических документах РФ (86 из 181 упоминания), тогда как в основном тексте работы подчеркивается, что позиция России по отношению к многосторонней модели долгое время оставалась нечеткой и эволюционировала от многополярности к многосторонности лишь после 2022 г. (с. 65, 125). Данное расхождение между дискурсивной частотностью и содержательной эволюцией курса заслуживает более развернутого комментария.

Приведенные замечания носят дискуссионный характер, направлены на уточнение критериев результативности и условий практического применения выводов соискателя и не снижают общей высокой положительной оценки диссертации и полученных в ней научных результатов.

Заключение. Диссертация Бажановой Евгении Сергеевны «Внешнеполитическая деятельность России по формированию нового мирового порядка» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и внешнеполитической практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (в редакции приказа от 30 апреля 2025 г. № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. № 02-1794 от 17.09.2025: приказ об изм. № 02-01364/001 от 01.07.2026). Автор диссертации, Бажанова Евгения Сергеевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент
Кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии
Института истории и политики
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

М.А. Майстат

«19» января 2026 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 88
Тел.: , +7 (963) 694 16 43, ma.maistat@mpgu.su

